

УДК 338.22:346.7

© Т. Н. КАЗАНКОВА¹, Д. В. УЛЬЯНОВ², 2019

^{1,2} Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия

E-mail ¹: tatianaok78@yandex.ru

E-mail ²: daniilnsk@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Статья посвящена исследованию деятельности обладателей исключительных прав, носящей монополистический характер, в контексте особенностей правового и экономического регулирования. Освещены потери от монополистической деятельности в экономике и выделены подходы с точки зрения целесообразности правового регулирования отношений по использованию объектов интеллектуальной собственности. Выявлены последствия от деятельности обладателей исключительных прав в структуре реализации интересов субъектов рыночной экономики.

Ключевые слова: обладатели исключительных прав, злоупотребление доминирующим положением, антимонопольное регулирование, соглашения, ограничение конкуренции, аллокативная эффективность.

По своему имманентному содержанию монополистическая деятельность представляет собой злоупотребление со стороны конкретного субъекта или определенной группы лиц своим положением, что противоречит, с одной стороны, нормам антимонопольного законодательства, а с другой — наносит определенный вред иным субъектам национальной экономики. Соответственно, монополистическое положение обладателей исключительных прав предполагает возможность концентрации их власти за счет наличия прав на данный вид нематериальных благ.

Актуальность рассматриваемой в работе темы обусловлена отсутствием единого нормативно-методологического и экономического подхода при совершении действий по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в симбиозе с оценкой последствий, к которым приводит данный вид деятельности в экономике. Так, одним их механизмов организации экономического пространства выступает инструмент предоставле-

ния права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Вместе с тем указанный инструмент воздействия наглядно демонстрирует возникающие противоречия между соблюдением частных и публичных интересов при обеспечении правового регулирования реализуемых конкурентных отношений.

Цель настоящего исследования заключается в изучении правовых и экономических механизмов воздействия на рыночное поведение хозяйствующих субъектов, имеющих доминирующее положение в сфере обладания исключительными правами.

Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

1) комплексное исследование отношений, возникающих в контексте ограничения монополистической деятельности обладателей исключительных прав;

2) выявление пробелов правового регулирования деятельности обладателей исключительных прав, являющихся предметом антимонопольного законодательства;

3) анализ системы действий, направленных на пресечение злоупотреблений хозяйствующими субъектами — обладателями исключительных прав;

4) установление степени ответственности за осуществление монополистической деятельности обладателей исключительных прав.

Объектом исследования является монополистическая деятельность обладателей исключительных прав.

Предметом исследования являются социально-экономические и институциональные отношения, возникающие в процессе обладания исключительными правами и средствами индивидуализации, регламентированные правовыми нормами антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В настоящее время особенности противодействия монополистической деятельности обладателей исключительных прав регулируются и регламентируются действием различных нормативно-правовых актов Российской Федерации, однако ключевой из них — Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» — определяет перечень обязательных признаков, на основании которых деятельность можно трактовать как противоречащую конкуренции [1, с. 79].

Действия хозяйствующих субъектов, направленные на ограничение конкуренции, можно классифицировать по различным при-

знакам, основным из которых выступает объект гражданских прав, который становится центральным в контексте совершаемых действий конкретного хозяйствующего субъекта. В соответствии с указанным критерием наибольшее число совершаемых действий, олицетворяющих собой недобросовестную конкуренцию, приходится на использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ или услуг, что вызывает необходимость исследования вопросов правового обеспечения действий, представляющих собой монополистическую деятельность хозяйствующих субъектов — обладателей исключительных прав. В данном случае подразумевается недобросовестная конкуренция в сфере приобретения, использования исключительного права на средства индивидуализации, а также продажу, обмен товара в случае незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Система нормативно-правовых актов, составляющая основу действующего законодательства Российской Федерации, устанавливая инструменты противодействия в отношении хозяйствующих субъектов, злоупотребляющих монопольным положением в сфере экономики, у маляет значимость и роль совершенных действий по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности на конкуренцию в контексте обеспечения конкурентоспособности всех субъектов национальной экономики. Приравненные к данной деятельности средства индивидуализации юридического лица, а также средства индивидуализации товаров, работ и услуг (далее — средства индивидуализации) также изымаются из сферы компетенции контрольно-надзорных механизмов и установленных санкций.

Наряду с государственными и естественными монополиями деятельность обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации являются одной из групп монополий, легализированных государством. Данная деятельность регламентируется специализированным законодательством и в соответствии с вышеприведенным утверждением допускает лояльность норм и запретительных механизмов в отношении монопольного характера прав на результаты интеллектуальной деятельности, которая, помимо прочего, охраняется и регулируется государством посредством системы дифференцируемых правовых средств. Сюда включают базовый антимонопольный нормативно-правовой акт обеспечения конкурентной среды российского государства, направленный на

противодействие недобросовестной конкуренции – Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (гл. 2, 6, 9 и др.) (далее – Закон)[2]. Так, государство в целях стимулирования экономического развития устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, возникающую в момент использования результатов интеллектуальной деятельности, незаконного получения, использования и/или разглашения информации, которая может составлять коммерческую и иной вид тайны. Помимо прочего запрещается симбиоз с деятельностью конкурента на базе взаимоотношений, составляющих сферу гражданского оборота, а также злоупотреблять выгодами, полученными в результате получения и использования исключительного права на средства индивидуализации.

Опасность злоупотребления положением обладателей исключительных прав связана с тем, что монополия как форма организации конкуренции имманентно связана со следующими видами потерь, присущими ей в силу природы своего содержания.

Во-первых, монополистическая деятельность приводит к потере аллокативной функции в границах экономического развития, что связано с потерей общественного благосостояния. Так, потребители, которым принципиален уровень цены, по которой приобретается товар (услуга), в результате ценового повышения со стороны монополиста потеряют доступ к интересующему товару, что будет свидетельствовать о так называемом эффекте «потери мертвого груза» [3, с. 75].

Во-вторых, вследствие монополистической деятельности происходит потеря производственной эффективности, что объясняется тем, что у монополиста не возникает потребностей по снижению затратной части своего хозяйствования в силу отсутствия давления со стороны конкурентов [4, с. 105].

Понятие динамической неэффективности также сопряжено с деятельностью монополиста, которая говорит о том, что в долгосрочном периоде монополист имеет меньше стимулов к инновации своего производства. Приведенный пункт вытекает из вышеуказанного, который характеризует отсутствие интереса к технологическим новшествам в связи с тем, что данный субъект экономики не заинтересован в снижении издержек и в поиске новых способов производства.

Наконец, непроизводительное поведение монополиста, наблюдаемое, к примеру, в результате введения дополнительных административных барьеров для входа потенциальных конкурентов на дан-

ный сегмент рынка приводит к упоминаемым выше общественным потерям благосостояния.

Несмотря на то что приведенные отрицательные последствия монополистической деятельности сравнительно конвенциональны, опасность существования данной формы конкуренции в случае значительного злоупотребления монополистом своим положением представляется бесспорной.

В контексте осуществления монополистической деятельности обладателей исключительных прав данная форма деятельности изъята из системы устанавливаемых Законом запретов. По замыслу законодателя, если хозяйствующее лицо на легальных основаниях обладает монопольным правом, т.е. таким образом выступает законным монополистом, то система санкций как меры юридической ответственности по отношению к нему носит ограничительный характер, по умолчанию допуская дальнейшее злоупотребление данным монопольным правом. Однако такая позиция, допускаемая законодательством, не является эффективной и бесспорной для обеспечения правопорядка с различных точек зрения, излагаемых в отечественной и зарубежной литературе [5, с. 119].

В первую очередь указанное допущение не соответствует концепции о недопустимости злоупотребления правом, изложенной в ст. 10 п. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [6], на нормы которого опираются взаимоотношения субъектов экономики.

Также существует вероятность того, что изначально добросовестный обладатель исключительных прав в дальнейшем может злоупотреблять своим положением.

Кроме этого, необходимо иметь в виду, что инструменты регулирования недобросовестной конкуренцией в сфере использования результатов интеллектуальной деятельности и монополистической деятельности добросовестных правообладателей этих прав не идентичны [7, с. 97]. Следовательно, инструменты, используемые для противодействия недобросовестной конкуренции, не могут быть применены для борьбы с монополистической деятельностью обладателей исключительных прав.

В итоге те немногие общие инструменты антимонопольного контроля, теоретически допустимые для борьбы с «интеллектуально-легальным монополизмом», в преобладающем большинстве не могут быть использованы, поскольку созданы для иных целей. Соответственно, не подразумевая под собой систему специальных правил противодействия, к задачам противодействия монополистической деятельности данные инструменты быть приспособленными не могут.

Говоря о противодействии монополистической деятельности обладателей исключительных прав, стоит отметить, что практический вопрос, возникающий для основ государственного регулирования в этой сфере, связан с оценкой ущерба. Подразумевание факта появления негативного эффекта от деятельности монополиста априори не является основанием для государственного вмешательства. Более того, целесообразно произвести сопоставление отрицательных последствий от монополистической деятельности с теми издержками, с которыми сопряжено вмешательство государства. Необходимо соизмерить тот негативный результат, который появляется вследствие поведения обладателя исключительных прав, с суммой расходов государственного вмешательства.

В итоге неразвитость российских инструментов антимонопольного контроля за деятельностью обладателей исключительных прав приводит к проявлению таких отрицательных для рыночного баланса тенденций, как неконтролируемое ценообразование на товары, которые представляют собой результаты интеллектуальной деятельности, испытываемый потребителями ущерб от ценообразования, не поддающегося действию закона рынка в отношении установления равновесной цены, создание барьеров для выхода на рынки новых хозяйствующих субъектов [8, с. 37].

Последнее также приводит к ущемлению интересов потребителей. А из-за того, что нивелируется возможность применения правовых регуляторов использования объектов исключительных прав, разработанных в соответствии с актуальными запросами российского сообщества, снижается возможность развития инновационной экономики.

Таким образом, оценивая экономический эффект от монополистической деятельности, стоит учитывать не только компоненты, которые берутся за основу анализа экономических потерь для общества, но и их содержание, а также методологические основы непосредственной оценки. В этом смысле именно правовые основы антимонопольного регулирования должны обеспечить высокий уровень защищенности всех членов общества от монополистической деятельности обладателей исключительных прав.

Литература

1. Григорьева А. Г., Леус М. В. Проблемы правового регулирования понятия «Интеллектуальная собственность» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 79-81.

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 27.12.2018 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Павлова Н. С. Негативные последствия монополистической деятельности. Экономический аспект // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 9 (37). С. 74–80.

4. Радюкова Я. Ю., Гукасов Д. С. К вопросу о роли антимонопольного регулирования в национальной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 12. С. 104–108.

5. Халбаева Т. Н. Отдельные распространенные случаи нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 118-122.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [утв. Федеральным законом РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

7. Мурадян К. А. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг // Научный журнал. 2018. № 6 (29). С. 95-100.

8. Хохлов В. А. Вопросы злоупотребления правом при осуществлении интеллектуальных прав // Вестник СГЮА. 2014. № 3 (98). С. 34-39.

Статья поступила в редакцию 30.04.19 г.

Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. экон. наук, д-ром полит. наук, доцентом В. А. Зиминим